

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 002.304

ДИАЛОГИЗАЦИЯ В ТЕКСТАХ ФАН-ПРОЗЫ

DIALOGISATION IN FANFICTION

Крайник Лариса Владимировна, доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация», ДВФУ, Дальневосточный Федеральный Университет, Россия, г. Владивосток

Сопченко Полина Вячеславовна, бакалавр, направление подготовки «Фундаментальная и прикладная лингвистика», ДВФУ, Дальневосточный Федеральный Университет, Россия, Г. Владивосток

Kraynik Larisa Vladimirovna, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, FEFU, Far Eastern Federal University Russia, Vladivostok

Sobchenko Polina Vyacheslavovna, Bachelor's degree in Fundamental and Applied Linguistics, FEFU, Far Eastern Federal University, Russia, Vladivostok

Аннотация: Статья посвящена изучению и описанию механизма осуществления диалога между автором и читателем в фан-прозе, которая на данный момент является одной из самых популярных форм фанатского творчества. Такое взаимодействие реализуется при помощи диалогизации произведений, то есть намеренном наделении текста элементами диалогической речи. В данной работе кратко описана история развития и

исследования фан-прозы, а также рассматриваются типы и средства диалогизации, используемые авторами фанатских текстов. Основным средством диалогизации является вокатив Y/N (YOUR NAME), функционирование которого подробно описано в текущем исследовании. Статья основана на выпускной квалификационной работе.

S u m m a r y: The article is dedicated to study and description of realization of dialogue between an author and a reader in fan fiction, which is currently one of the most popular type of fan activity. Such interaction is realized through the dialogization of works or an intentional endowment of a text with elements of dialogic speech. This paper describes the history of the development and research of fan fiction briefly, as well as discusses the types and means of dialogization used by the authors of fan fiction. The main means of dialogization is the Y/N (YOUR NAME) vocative, the functioning of which is described in detail in the current study. The article is based on the final qualifying work.

Ключевые слова: фан-проза, фанфикшен, фанфик, диалогичность, диалогизация, вокатив.

Key words: fanfiction, fanfic, dialogism, dialogization, vocative.

Введение. Внедрение интернета способствовало развитию сетературы (нового вида литературы, появляющегося на просторах интернета), а также широкому распространению ее отдельного направления, именуемого фан-прозой (фанфикшеном). Актуальность данного исследования обусловлена малой степенью изученности такого явления как фан-проза с лингвистической точки зрения, а также отсутствием в отечественной науке работ, посвященных ее отдельному поджанру RPF (REAL PERSON FICTION). Тексты, принадлежащие этому поджанру, характеризуются построением сюжета, в котором действующими лицами являются реальные известные люди – актеры, участники музыкальных групп и др. Одной из характерных черт также является образ читателя, реализованный в тексте в качестве действующего

персонажа, поэтому целью данной работы стало описание осуществления диалогизации в текстах фан-прозы.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) Ознакомиться со спецификой фан-прозы и ее отдельного поджанра RPF.
- 2) Изучить явление диалогизации.
- 3) Проанализировать фанфики поджанра RPF.
- 4) Описать типы диалогизации, реализуемые в текстах фан-прозы.
- 5) Выделить средства диалогизации, применяющиеся для вписывания читателя в текст, и описать их функционирование.

История вопроса. На данный момент сложно сказать, когда возникло такое явление как фан-проза, в связи с чем существует несколько точек зрения. Некоторые ученые считают, что это направление литературы тесно связано с античной драматургией и/или фольклором, так как их общими чертами являются использование одних и тех же персонажей (мифологических и сказочных) и видоизменение оригинального произведения. Зарубежные источники фиксируют создание вторичных произведений с опорой на авторские, например, на работы Л. Кэрлла и А.К. Дойля, по которым поклонники писали свои истории, в которых фигурировали их любимые герои. Однако точно известно, что наиболее приближенный к современной фан-прозе вид имели работы любителей научной фантастики в 1930-х. Тогда же впервые использовались такие понятия как фандом, то есть сообщество поклонников данного жанра литературы, фанфикшен (фан-проза), что маркировало работы, написанные по более авторитетным. Публиковались они в фанзинах, которые рассылались по почте всем желающим. Позднее фан-проза стала базироваться на онлайн-платформах, что обусловлено доступностью интернет-ресурсов.

Впервые в научном знании фанфикшен был рассмотрен в 1980-х зарубежными социологами и медиатеоретиками, такими как К. Бэкон-Смит, Г. Дженкинс, которые предприняли первые попытки классифицирования

фанфиков, а также исследовали самих фанатов и интерпретировали их творчество. В отечественной науке фан-проза заняла свое место позднее, в 2000-х, причем ее изучение началось с литературоведческой точки зрения. Такие исследователи как Т.А. Колпакова и Е.К. Тимошенко исследуют развитие образов одних и тех же персонажей в разных текстах в диахроническом аспекте, а также составляют их систему и хронотоп. Помимо этого, отечественные ученые занимаются особой жанровой системой и типологизацией меток фан-прозы.

Описание процесса проведения исследования. Первым шагом данного исследования стал анализ источников информации, содержащих сведения о специфике фан-прозы, истории ее изучения, а также о категории диалогичности и диалогизации в дискурсе. Это позволило создать теоретическую базу для проведения исследования. Таким образом были разграничены понятия: фан-проза (фанфикшен) – жанр или современное литературное направление, который(ое) появился(лось) на просторах интернета и является разновидностью фанатского творчества; и фанфик – единичный текст, созданный непрофессиональным писателем с опорой на авторское произведение и который(ое) использует оригинальный сюжет, персонажей и т.д. Также были рассмотрены понятия категории диалогичности, то есть выражение в тексте установки на читателя, и диалогизации, то есть намеренного наделения монологической речи чертами диалога, в дискурсе. Далее при использовании метода сплошной выборки были отобраны тексты для изучения, которые далее подверглись смысловому лингвистическому анализу. Затем при помощи индукционного метода, а также синтеза и сравнительного анализа полученные результаты были классифицированы и описаны в данной работе.

Описание материала. Материалом анализа послужили тексты фан-прозы поджанра RPF (REAL PERSON FICTION), посвященные музыкальной группе BTS в период с 21.05.2021 по 31.10.2021 и расположенные на популярной фанатской платформе АОЗ (ARCHIVE OF OUR OWN). При

отборе материала в поисковом запросе использовались следующие метки: Reader Insert, которая предполагает маркирование текстов, в которых присутствует образ читателя, и English (для исключения работ на других языках). Всего в выборку вошло 62 текста.

Описание результатов. Анализ показал, что в отобранных текстах присутствуют все выделенные типы диалогизации. Межсубъектный тип диалогизации актуализируется через: авторские комментарии, чаще всего представляющие собой предписание определенной манеры поведения, характеристик, биографических сведений персонажу читателя; риторические вопросы, направленные на читателя и иногда сопровождаемые авторскими ответами и рассуждениями.

Okay, you two had known each other since you were children because **both of your parents had farms and lived next to each other** but it didn't mean that you had to deal with Francis for the rest of your life. («Always with you» by JUNMAKO)

Например, в данном фрагменте читателю приписываются определенные отношения с одним из персонажей (дружеские), что объясняется биографическими фактами, которые так же диктуются автором, и в добавление к этому можно проследить отношение читателя к упомянутому персонажу (негативное).

You stared by the window, not wanting to look at him. **What was he doing? Why did he seek these kind of answers from you?** («Crybaby in the Soop» by JUNMAKO)

В приведенном примере выделены авторские вопросы, которые остаются без ответа. Таким образом совершается коммуникация между автором и читателем, причем читатель может сам ответить на поставленный вопрос, а затем – проверить свои догадки. Данный тип диалогизации можно обнаружить в 95,2% текстов.

Интертекстуальный тип диалогизации проявляется в виде связей с разными произведениями, событиями и объектами реальности в целом. В текущей выборке рассматриваемый тип диалогизации реализуется через:

упоминания известных личностей, а именно участников музыкальной группы BTS, причем в тексте фигурируют как сценические, так и реальные имена, ласковые прозвища и др.; наименований музыкальных треков данной группы, а также музыкальных шоу, которые выпускаются агентством, которое продвигает; цитацию прецедентных текстов, то есть лирики музыкальных треков.

Since then, you and **Hoseok**—or **Hobi**, as he had insisted you call him—had started every morning together. («Filtering Light» by hotguysarehot)

В приведенном отрывке выделены реальное имя одного из участников группы, сразу за ним следует эмотивное прозвище, которое используется самим артистом и его поклонниками. Упоминание участников данной музыкальной группы осуществляется в каждом тексте (62 текста, 100%), что предполагается самим поджанром фан-прозы RPF.

Внутритекстовый тип диалогизации выражается в наделении персонажа речевой и мыслительной деятельности, которые он способен осуществлять самостоятельно, что происходит через его внутреннюю речь (происходит в 9,7% текстов).

You still can't even believe what just happened. **What did just happen? Does he ... Like me?** («Teacher's Pet» by heartenly)

В этом примере можно наблюдать, как персонаж обдумывает ситуацию, в которую он попал ранее, оставшись наедине с собой, при этом передача внутренней речи происходит через местоимение первого лица единственного числа.

Одним из основных средств межсубъектной диалогизации является особый вокатив Y/N (YOUR NAME), который подразумевает, что читатель ставит свое имя вместо него (встречается в 50% текстов). Он может также функционировать как полноценный оним (имя персонажа) в разговорах других персонажей, в личных переписках, при смене перспективы, а также рассматриваемый вокатив способен сочетаться с глаголами третьего лица, единственного числа (всего происходит 20 раз, что составляет 64,5% текстов

с вокативом Y/N). Наряду с данными обращением могут также использоваться различные эмотивные прозвища (19 использований, что эквивалентно 61,3% текстов с интересуемым вокативом), индексальные и ролевые имена (10 фиксированных явлений, что составляет 32,3%), типичные как для английского, так и для корейского языка.

While **Y/N** is playing on the floor, we get into the conversation that we needed to discuss urgently. («Kidnapped Into Little [BTS Kidnap Y/N]» by kookiegood-boy)

В данном фрагменте мы можем наблюдать, как оним Y/N сочетается с глаголом третьего лица, единственного числа, настоящего времени, что происходит в описании происходящего от лица одного из персонажей.

“I love you, [**Y/N**] and I miss you a lot.” Jungkook leaned to put a kiss on your cheek and you gasped. “I’ll let you rest now, **kitten**.” («Always with you» by JUNMAK0)

В текущем отрывке в следующей фразе после использования вокатива Y/N персонаж обращается к тому же собеседнику, используя новый эмотив, что показывает его отношение к адресату.

“I’m very sorry for your loss, **miss**.”

“What?” That moment, you could’ve sworn your heart stopped. («Found again» by bangtanloverboys)

В представленном примере незнакомец использует ролевое имя по отношению к персонажу читателя, хотя в рассматриваемом тексте также фигурирует вокатив Y/N.

В некоторых случаях рассматриваемый вокатив может употребляться в паре с дейктическим местоимением YOU (всего встречается в 18 текстах, что равно 58% текстов, содержащих исследуемый вокатив).

“**Y/N**, **you** know I’m not good at speaking my heart out among other things. And, yet here we are. Years later and you’re still putting up with me and my shortcomings” («Fireworks» by eatjeanjin)

Начиная реплику с обращения, после которого следует дейктическое местоимение, автор выделяет адресата (читателя) среди остальных участников действия, подчеркивая его важность, что обусловлено контекстом.

Помимо всего перечисленного, было зафиксировано еще несколько случаев образования особых форм вокатива Y/N, а именно – эмотивов и индексальных/ролевых имен двумя способами: путем присоединения к ониму Y/N морфемы корейского происхождения (данный механизм применяется в 2 текстах, что эквивалентно 6,5%); а также путем добавления к ониму Y/N английского экспрессивного прилагательного или ролевого имени (данный механизм используется в 4 текстах, что составляет 12,9%).

Jimin clears his throat awkwardly, then sketches a bow that you return. “**Y/n-ssi,**” he greets. («Adorable Psychopaths: Adventures in Courting» by flickeringwarmth)

В представленном фрагменте вокатив Y/N приобретает суффикс –ssi, который выражает уважение говорящего к своему коллеге, подчеркивая социальный статус адресата.

“You deserve to feel pretty, **y/n-ah,**” he says, dropping a kiss to the top of your head. («no place but here with you» by flickeringwarmth)

В представленном отрывке можно наглядно видеть употребление эмотива, образованного корейским суффиксом –ah, который маркирует близкие отношения между говорящими.

“**Miss Y/n?** “ He asked just to get your attention really as he glided over to you. You hadn’t even noticed him in the corner he had been so still. («Fresh Blood» by TrifoliumRex)

В данном примере наблюдает более частотное индексальное имя, образованное примыканием рассматриваемого вокатива к ролевому имени английского происхождения.

“Hello **my little Y/N!** I am Daddy Jimin and I am so excited to cuddle you and read you stories every night. («Kidnapped Into Little [BTS Kidnap Y/N]» by kookiegoodboy)

В данной реплике эмотив образовался путем добавления к изначальному вокативу Y/N английского прилагательного little и притяжательного местоимения первого лица, единственного числа.

Принимая в учет количество текстов, в которых было зафиксировано данное явление, мы пришли к выводу, что его можно считать исключительным случаем. Наделение вокатива дополнительными атрибутами для маркирования личностного отношения и социального статуса адресата происходит всего в нескольких случаях, так что это нельзя считать общей тенденцией на данный момент времени. В основном же вокатив Y/N используется без дополнительных элементов, называя адресата (читателя), а также устанавливая или размыкая с ним контакт, выделяя персонажа читателя среди остальных.

Следующим частотным средством диалогизации является дейктическое местоимение YOU, употребляемое в сочетании с соответствующим притяжательным местоимением YOUR, в сочетании с инклюзивным местоимением WE при включении читателя (41,9% всей выборки). В качестве вокатива в таких текстах используются как эмотивные прозвища, индексальные и ролевые имена, так и придуманные автором прозвища, делающие акцент на определенных чертах персонажа читателя.

Особым средством диалогизации выступает нижнее подчеркивание, вместо которого, по аналогии с вокативом Y/N, читатель подставляет свое имя (зафиксировано в 1,6% текстов). Его следует выделить отдельно, так как оно представляет собой не лексическое средство, а графический символ. Данное средство не было изучено достойным образом из-за редкого использования.

Заключение. Фан-проза (фанфикшен) является молодым и как следствие малоизученным направлением литературы, поэтому сейчас активно исследуется специалистами в разных областях, в том числе с точки зрения лингвистики. В данном исследовании были разграничены понятия фан-прозы (фанфикшена) как литературного направления и фанфика как единицы, принадлежащей данному направлению. Также было изучено явление

диалогизации и особенности поджанра фан-прозы RPF (REAL PERSON FICTION), проанализированы тексты, принадлежащие данному поджанру.

Таким образом, в текстах фан-прозы поджанра RPF (REAL PERSON FICTION) реализуются все выделенные типы диалогизации: межсубъектный, интертекстуальный и внутритекстовый. В качестве наиболее частотного типа диалогизации выступает межсубъектная диалогизация, осуществляемая авторскими комментариями различного рода. Интертекстуальный тип диалогизации используется для обеспечения особого вида взаимодействия автора и читателя, через которое читатель способен подробно представить себе какую-либо ситуацию, а также догадаться о сюжетных поворотах, ориентируясь на свои фоновые знания об артисте. Внутритекстовая диалогизация осуществляется в произведениях, в которых отсутствует образ читателя, что встречается нечасто.

Основными средствами диалогизации являются вокатив Y/N, способный выступать также в качестве онима; местоимение второго лица YOU в сочетании с притяжательным местоимением YOUR, наряду с которыми также употребляются эмотивные прозвища, индексальные и ролевые имена, характерные как для английского, так и для корейского языка. Особым случаем является графический символ (нижнего подчеркивания) в качестве вокатива, так как он не представляет собой лексему, в отличие от остальных средств.

Несмотря на то, что в этих произведениях коммуникативные акты совершаются между участниками повествования и адресатом высказывания является определенный персонаж, он является проекцией читателя в тексте, вследствие чего читатель может почувствовать себя участником действия. Таким образом реализуется категория наадресата, который отдален от непосредственного коммуникативного акта, но при этом тоже является адресатом высказываний и опосредованно принимает участие в происходящем сюжете.

Литература

1. Ибатуллина Ю.Н. Сетература и фанфикшн как разновидность современного писательского творчества // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания. 2014. С.180-183.
2. Колпакова Т.А. Эволюция фанфикшена с 2005 по 2020 гг. На примере фандома «Гарри Поттер» // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика 2020. С.85-101.
3. Коробко М.А. Признак коллективности в фанфикшн и письменных формах современного фольклора // Вестник Брянского государственного университета. 2015.
4. Прасолова, К.А. Фанфикшн: Литературный феномен конца XX - начала XXI века (творчество поклонников Дж.К. Ролинг) / К.А. Прасолова. 2009.
5. Скорик, К.В. Типы диалогизации: их функции и языковая репрезентация в тексте художественной прозы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2008. С.98-107.
6. Шаймиева, Л.В. Прагматика диалогизации и диалогичности радиоречи // Вестник Башкирского университета. 2012. С.1342-1345.
7. Archive of Our Own [Электронный ресурс]: архив фанфиков. URL: <https://archiveofourown.org> (дата обращения: 13.02.2022)
8. Jenkins, H. Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture / H. Jenkins – London: Routledge. – 1992. 354p.
9. Lichtman, R. Up to Now: A history of fandom as Jack Speer sees it // Full Length Articles. – 1939. – Vol. 2. – P.1-35.
10. McCardle, M. Fan Fiction, Fandom, and Fanfare: What's All the Fuss? / M. McCardle – Florida: University of Florida. – 2003. - 37p.

Literature

1. Ibatullina Yu.N. Setterature and fanfiction as a kind of modern writer's creativity // Actual problems of modern humanitarian knowledge. 2014. pp.180-183.

2. Kolpakova T.A. Evolution of fan fiction from 2005 to 2020. On the example of the Harry Potter fandom // Social and humanitarian sciences: theory and practice 2020. pp.85-101.
3. Korobko M.A. A sign of collectivity in fan fiction and written forms of modern folklore // Bulletin of the Bryansk State University. 2015.
4. Prasolova, K.A. Fanfiction: A literary phenomenon of the late XX - early XXI century (the work of J.K. Rowling fans) / K.A. Prasolova. 2009.
5. Skorik, K.V. Types of dialogization: their functions and linguistic representation in the text of fiction // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2008. pp.98-107.
6. Shaimieva, L.V. Pragmatics of dialogization and dialogicity of radio speech // Bulletin of Bashkir University. 2012. pp.1342-1345.
7. Our own archive [Electronic resource]: archive of fan fiction. URL: <https://archiveofourown.org> (accessed: 13.02.2022)
8. Jenkins, H. Text poachers: TV fans and the culture of participation / H. Jenkins – London: Routledge. – 1992. 354 p.
9. Lichtman R. So far: The history of fandom, as Jack Spear sees it // Full-length articles. – 1939. – Vol. 2. - p.1–35.
10. McCardle, M. Fanfics, fandoms and fanfare: what is all the fuss about? / M. McCardle – Florida: University of Florida. - 2003. - 37 p.

© *Крайник Л.В., Сопченко П.В. 2022 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №5/2022*

Для цитирования: Крайник Л.В., Сопченко П.В. ДИАЛОГИЗАЦИЯ В ТЕКСТАХ ФАН-ПРОЗЫ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №5/2022